

— Уннгх, блять! — закричала она. — О, да! Я кончаю, Жон! — И ты тоже, сучка! — рявкнул светловолосый жеребец. — Выжми меня досуха, шлюха большегрудая! Жон яростно обнял Янг, повалил её на землю и прижал к своему телу. Её большая, аппетитная грудь прижалась к его рельефным грудным мышцам, словно подушки, впиваясь в его плоть. Он притянул её ближе, позволяя своему божественному члену глубоко войти в неё, навстречу лону. Его пульсирующий член начал извергать сперму, заливая её внутренности густыми, тёплыми сливками. Он наполнил её вагину, изливая в неё своё мужественное молоко. Блондинка высунула язык, её лицо выражало то же, что и у её сестры. Её сиреневые глаза теперь косили, мозг переваривал удовольствие от того, что её полностью оплодотворяют. Риск беременности был дополнительным возбуждающим фактором; мысль о том, что она станет мамой-подростком, заставила её кончить снова. Оба подростка задыхались, тяжело дыша от интенсивности полового акта. Янг пришла в себя, решив подарить Жону ещё один страстный поцелуй — конечно же, с языком. Она обхватила щеки своего богатого любовника, и оба блондина все ещё были соединены глубоко промежностями. Разум белокурой охотницы был в эйфории, совсем не такой, как в другие разы, когда она занималась любовью с Жоном. На этот раз она не сопротивлялась и не отказывалась от собственных оргазмов, и большегрудая женщина полностью отдалась своему любовнику. Власть над массивным членом Жона была ни с чем не сравнимым ощущением, особенно когда она окончательно подчинилась ему и телом, и разумом. Она была переполнена спермой, и мысль о возможной беременности была тем, что ей нравилось после всего. — Фух, — вздохнул Жон. — Хорошо, что у меня ещё есть контрацептивы. Блондин аккуратно вынул свою большегрудую любовницу из своего члена, который всё ещё был возбуждён — он был эрегирован, но уже не так устрашающе, как раньше. Он положил её на край дивана, и из её влагалища, которое теперь было отсоединено, стало вытекать его густая сперма, словно медленно текущий поток мужественной лавы. — Давай сделаем небольшой перерыв, — объявил он, направляясь за таблетками. — Потом я вернусь, чтобы снова тебя оплодотворить и всю твою команду. — Да... — это всё, что смогла вымолвить Янг. Её уставшее тело онемело от интенсивных толчков, которые она только что пережила. Этот совершенный образец мужественности был способен оплодотворить трёх женщин за одну ночь, а также несколько раз кончить в них. Его огромный член мог накачать их спермой, обеспечивая оплодотворение их яйцеклеток и эффективно оплодотворяя их, как племенной бык. Мысль о том, что эта ночь ещё не закончилась, пробежала дрожью по всему её телу, её нижний рот задрожал, когда она выпустила вязкую эссенцию своего жеребца — да, она собирается получить ещё больше его члена позже. Она была распутницей в уме и душе, все они были такими. Каждая женщина для Жона станет лишь игрушкой для оплодотворения, а его массивный член превратит их в недостойные матки для выкармливания потомства. Янг нетерпеливо ждала, когда ей снова вынесут мозг. И боже, она не могла дождаться.***Блейк Белладонна совсем не была болтливой. Ну, она не обязательно была интровертом. Она просто не видела смысла в разговорах с людьми, которых не знала или к которым была равнодушна. Поэтому, когда однажды трое членов её команды опоздали на занятия, она просто пожала плечами, увидев, что с ними все в порядке. Она не задавала никаких вопросов, так как предпочитала не вмешиваться ни в какие махинации, связанные с командой РВБ. В конце концов, она искренне заботилась о своей команде и не могла не заметить, как приободрились её товарищи в последнее время. Руби снова улыбалась и ухмылялась, Вайс была чопорной и правильной, а Янг сочиняла каламбуры (хотя они по-прежнему были отстойными). Все вернулось на круги своя. Да, точно. Из всех времён, когда у неё могла начаться течка, это должно было произойти именно сейчас, в Биконе. Когда некоторые фавны достигали половой зрелости, у них начинался период возбуждения и стремление к деторождению — эволюционная черта, которой они обладали, чтобы сохранить свой род. Конечно, она ненавидела тот факт, что люди насмеются над её видом за их звериные черты, и Белый Клык преуменьшал идею «фавновской течки» как фанатичный миф — простую городскую легенду, возникшую из расистских комментариев людей. В конце концов, они были больше, чем просто

животные, и им нужно было, чтобы люди это поняли. И вот Белый Клык солгал... Хотя фавны действительно могут впадать в течку, не все обладают этой чертой — с развитием технологий и медицины фавнам стало меньше необходимости сохранять свою родословную репродуктивным путём; теперь их не уничтожит обычная простуда. Признак течки постепенно исчезал у фавнов, и лишь незначительный процент фавнов на Ремнанте действительно «впадал в течку». Блейк, к сожалению, была одной из тех фавнов, которые были «благословлены» этой особенностью. Многие фавны старой школы верили, что те, кто сохранил эту черту, были «высшей крови» и что именно их сильные гены позволили им стать более мужественными или плодовитыми, чем обычные люди. И если уж на то пошло, громкие крики и стоны из спальни её родителей в Зверинце служили подтверждением этого утверждения — её отец был настоящим зверем, как говорила её мама, как по телосложению, так и в постели. И в этом заключалась её проблема: она не знала никого, кому можно было бы довериться, и уж тем более никого, кто мог бы почесать её зуд. Она не была интровертом, просто неразговорчивой — она держалась своего небольшого круга друзей. Однако у неё не было друзей-мужчин, которые могли бы её удовлетворить, и ей не нравилась идея подойти к случайному незнакомцу с намерением переспать с ним. Единственным парнем, с которым она была относительно близка, был Ли Рен, но он был под запретом, так как все знали, что Нора охотится за ним — в буквальном смысле этого слова. Она вздохнула и обдумала свои варианты. В худшем случае, если она проигнорирует это, она рискует вести себя странно на публике, её разум будет затуманен сексуальным инстинктом. Её возбуждение послужит оправданием предрассудкам людей о фавнах... Нет. Она не может этого допустить. Значит, у неё есть только один выход, и это — почесать свой зуд. Её лицо покраснело при этой мысли, поскольку, хотя у неё было хобби — чтение эротической литературы (не порнографии, есть разница), она была практически девственницей. Ей требовался мужчина — тот, кто не осудит её, как Фавн, и, что самое главное, сможет удовлетворить. Блейк знала лишь одного человека, который мог бы помочь ей с поиском подобного партнёра. Ей придётся просить Янга о помощи. Чёрт.